

Агаева Айболек Хошгелдиевна

Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)
ling-msu@mail.ru

ПРИЗНАКИ И ТИПОЛОГИЯ КРЫЛАТЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются основные признаки и разновидности крылатых слов как устойчивых языковых единиц литературного происхождения. Приводятся различные взгляды на свойства, типы, структуру, семантику, функции крылатых слов. Рассматривается связь крылатых слов с их текстовым источником.

Ключевые слова: фразеология, крылатые слова, свойства, разновидности, структура, семантика, функции.

The article examines the main features and varieties of winged words as stable linguistic units of literary origin. Various views on the properties, types, structure, semantics, and functions of winged words are presented. The connection of winged words with their text source is considered.

Keywords: phraseology, winged words, properties, varieties, structure, semantics, functions.

Главными общепризнанными дифференциальными признаками крылатых слов выступают известность источника (или генетический признак) и распространённость (или употребительность как признак функциональный).

Однако ряд современных исследователей выделяют некоторые дополнительные, но не менее важные критерии крылатых выражений. Во-первых, раздельнооформленность (С.Г. Шулежкова, О. Г. Долгополов), под которой понимается неоднословность или расчлененность крылатых выражений. Во-вторых, воспроизводимость (А.Д. Райхштейн, С.Г. Шулежкова, О.Г. Долгополов), т.е. для получения статуса единицы языка крылатое выражение должно повторяться, воспроизводиться многократно, так как единичное использование какого-либо текстового отрывка представляет собой явление речи, именуемое цитатой-реминисценцией. В-третьих, устойчивость (А.Д. Райхштейн, С.Г. Шулежкова, Л.П. Дядечко, О.Г. Долгополов), под которой понимается постоянство компонентного состава и грамматической структуры (допускающее вариативность), а также неизменность семантики, закрепленной за данным выражением. В-четвёртых, выразительность (Л.П. Дядечко, С.И. Ожегов), или образность (Н.С. и М.Г. Ашукины). Данный признак, характерный для крылатых слов любого структурного типа, заключается в двуплановости (отличной от семантической двуплановости фразеологических единиц), которая может быть представлена как соотношение ситуации, выраженной в содержании текста-первоисточника, и ситуации в данном вторичном тексте, т.е. перенос, осуществляемый между исходной и актуальной ситуациями. В-пятых, отсутствие специфически «своих» структур (С.И. Ожегов), поскольку синтаксические структуры крылатых единиц индивидуальны, «они могут представлять собою и словосочетание, и простое предложение, и сложное предложение, и кусок простого или сложного предложения» [1]. Кроме того, крылатое выражение может представлять собой отрезок текста, включающий несколько предложений (в большинстве случаев это стихотворные крылатые выражения).

Крылатые выражения представляют собой образования, чрезвычайно неоднородные как в структурном, так и в семантическом отношении. По синтаксической структуре это могут быть: словосочетания (*буриданов осел*); простые предложения (*А ларчик просто открывался*); сложные предложения (*Кто сеет ветер, пожнёт бурю*); разные синтаксически незавершенные фрагменты (*без божества, без вдохновенья; не мудрствуя лукаво*). Возможны также случаи существования крылатых выражений в форме сверхфразовых единств.

В самом общем смысле крылатые выражения – это языковые единицы, которые характеризуются наличием не менее двух лексических единиц-компонентов. По своей структуре это всегда или фразема, или устойчивая фраза. Устойчивые фразы могут быть предложениями разной степени рас-

пространности, союзными или бессоюзными сложными предложениями. Компонентный состав крылатых выражений фиксирован, но это не исключает их варьирования и/или модификаций. Однако варьирование может быть закреплено нормой. При использовании крылатых выражений в речи в определенных стилистических целях могут вноситься изменения в компонентный состав.

Так, Л.П. Дядечко в работе «Крылатый слова звук», или русская эпология» (2006) рассматривает структурные типы крылатых выражений с точки зрения интенсивно-экстенсивного подхода к проблеме, который предусматривает анализ всех структурных типов крылатых единиц: устойчивых оборотов, грамматически организованных как словосочетания или предложения (по типу идиом, пословиц, поговорок), и объединений фраз, и однокомпонентных высказываний и собственных имен, то есть цельно- и раздельнооформленных образований [2, с. 26]. Вычлениются следующие типы крылатых выражений: 1) эпитим-оборот, или крылатый оборот-словосочетание; объединение слов с сочинительной или бессоюзной связью, «осколок» фразы и под.; 2) эпитим-фраза, или крылатая фраза – простое или сложное предложение; 3) эпитим – сверхфразовый комплекс – последовательность из двух-трех предложений, куда исследователь относит эпитим-афоризм, или крылатый афоризм – высказывание, заключающее в себе глубокую мысль; 4) эпитим-диалог, или крылатый диалог – вопросно-ответное единство [2, с. 27].

По мнению В.Ю. Меликяна, крылатые выражения различаются не только своим структурным составом, но и смысловым наполнением. Содержательная сторона крылатых выражений более значима, чем формальная. С точки зрения выражаемого смысла и способа его репрезентации выделяются следующие группы крылатых выражений.

1. Крылатые выражения-афоризмы содержат в себе какое-либо нравоучение, меткую мысль, житейское наблюдение и представляют собой языковое воплощение народной мудрости. Они имеют только буквальное прочтение, которое получает у них высокую обобщающую силу и расширительное применение (широкую референтную соотнесенность).

2. Крылатые выражения-перифразы не являются воплощением народной мудрости. При первом употреблении у таких выражений форма и содержание совпадают. В дальнейшем они применяются к различным фактам, которые прямо не называются данной фразой, т. е. получают переносное употребление.

3. Крылатые выражения-цитаты. Такие выражения становятся крылатыми с момента своего первого употребления, т.к. представляют собой точ-

ную, часто «возвышенную» или ироническую характеристику какого-либо факта объективной действительности [3, с. 73].

Семантика крылатых выражений хранит информацию, заложенную в тексте или его части, в форме образа-представления или ментальной «картинки». Крылатое выражение должно обладать тем же набором признаков, свойственных любой устойчивой раздельнооформленной языковой единице (фразеологической единице в широком понимании этого термина). Однако, нельзя не учитывать факт «генетической памяти об авторе, создавшем крылатую единицу; о произведении, из которого она вычленилась, или историческом событии, послужившем основой для ее возникновения» [4, с. 63]. «Аллюзия на автора крылатого выражения или на произведение-источник и его героев могут быть частью смысла высказывания – иногда даже более значимой для данной ситуации, чем собственно семантика использованного выражения» [5, с. 72].

Так, В.Л. Архангельский замечал, что «семантическая структура литературных цитат обычно характеризуется единым неразложимым, но мотивированным значением». Единство значения и семантическая сплоченность крылатых выражений, по его мнению, обусловлена поэтическим образом, который лежит в основе многих из них, тесной связью с контекстом, нередко смысловой емкостью и широтой литературных ассоциаций. Иногда отмечается рифмование, если литературная цитата генетически восходит к стихотворному произведению [6, с. 171]

Исследователи спорят о специфическом значении крылатых выражений, которое «живет в языке своей жизнью, но не порывает со своим источником, что накладывает особый отпечаток на его семантику» [4, с. 71]. Знание источника или автора крылатого выражения помогает правильно понять его исходное значение, так как «недостаточное знакомство с конкретными условиями возникновения того или иного крылатого слова приводит к тому, что ассоциации эти меркнут, и значение крылатого слова понимается неправильно» [7].

Так как «всем типам устойчивых фраз присуще семантическое преобразование, обусловленное обобщением, типизацией смыслового содержания» [8, с. 275], многие крылатые выражения приобретают новые значения благодаря употреблению в других текстах, что позволило разделить крылатые выражения на группы в зависимости от характера выражаемого значения: 1) сохраняют свой первоначальный смысл; 2) употребляются с переносным значением.

В семантическом отношении крылатые выражения характеризуются различной степенью переосмысления их компонентного состава. В одних

крылатых выражениях каждый компонент сохраняет свою индивидуальную семантику. Другие подверглись частичному или полному метафорическому сдвигу. Некоторые крылатые выражения настолько укоренились в том или ином языке, что утратили свои жанровые особенности, свой «цитатный» характер и употребляются наряду с другими фразеологическими единицами зачастую без ассоциации с контекстом-источником (автором).

Есть крылатые выражения, которые могут развивать обобщенно-переносное значение и при сохранении ими авторских ассоциаций [9, с. 120]. В этом смысле крылатые слова являются одной из разновидностей афористических единиц [10; 11].

Крылатые выражения отличаются особой функцией в речи. «Они дают возможность человеку сжато и ярко выразить мысль, они сообщают высказыванию такую смысловую глубину, какую трудно или даже невозможно достигнуть иными средствами» [12, с. 6]. Кроме того, крылатые слова «несут на себе отчетливый национальный отпечаток, сообщая информацию об истории данной страны, ее культуре, о характере народа» [12, с. 6]. Это наиболее отчетливо проявляется в заимствованиях крылатых слов [13].

Сложность исследования, а также учебного описания крылатых единиц [14; 15; 16] связаны не только с проблемой их строгой дефиниции и дифференциации, но и с вопросами о занимаемом крылатыми словами месте в общей системе языка [17], функциями крылатых слов речи [18], их взаимосвязи с пословичным фондом [19; 20; 21], которые еще остаются дискуссионными и требуют своего решения. Так, не имеет однозначной трактовки крылатые слова, восходящие к фольклорным источникам [22]. Не вполне определено, являются ли пословицы, восходящие к крылатым словам из литературных источников, объектом изучения паремиологии как самостоятельной лингвистической дисциплины [23; 24; 25].

Тем не менее, крылатые слова следует шире использовать в учебном процессе, особенно интернациональные, имеющие аналоги как в русском, так и в английском языке. Такие крылатые слова являются следствием межкультурной коммуникации и должны учитываться при преподавании иностранного языка [26], включаться в учебные пособия по устной речи [27; 28; 29] и учитываться при переводе и литературном редактировании.

Литература

1. Ожегов, С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С. И. Ожегов. – М. : Высшая школа, 1974. – 350 с.
2. Дядечко, Л. П. «Крылатый слова звук», или Русская этимология / Л. П. Дядечко. – Киев : КНУ имени Т. Шевченко, 2006. – 336 с.

3. Меликян, В. Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения / В. Ю. Меликян. – Ростов н/Д : РГПУ, 2004. – 288 с.

4. Шулежкова, С. Г. Лексикографическое описание крылатых единиц: проблемы и перспективы / С. Г. Шулежкова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – Вып. 2(24). – С. 62–72.

5. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с.

6. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов-н/Д : Ростовский ун-т, 1964. – 315 с.

7. Апукин, Н. С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения [Электронный ресурс] / Н. С. Апукин, М. Г. Апукина. – 2021. – Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/279364-vpered-i-s-pesney/toread>. – Дата доступа: 18.10.2021

8. Мелерович, А. М. Современная русская фразеология (семантика структура текст) / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – Кострома : КГУ имени Н. А. Некрасова, 2011. – 456 с.

9. Коротких, Т. А. Языковой статус крылатых выражений по отношению к фразеологической системе языка / Т. А. Коротких // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2015. – № 8(103). – С. 118–126.

10. Иванов, Е. Е. Афоризм как единица языка (к истории и теории понятия) / Е. Е. Иванов // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы : в 2 т. / отв. ред. И. М. Кобозева. – М. : Филология, 1995. – Т. 1. – С. 192–193.

11. Ivanov, E. Aphorism as a Unit of Language and Speech / Eugene Ivanov // EUROPHRAS 2016 : Word Combinations in the Linguistic System and Language Use: Theoretical, Methodological and Integrated Approaches, Trier, Germany, August 1–3, 2016 : Abstracts / University of Trier. – Trier, 2016. – S. 42.

12. Уолш, И. А. Русско-английский словарь крылатых слов: около 1900 единиц / И. А. Уолш, В. П. Берков. – М. : Русский язык, 1984. – 280 с.

13. Венідзіктаў, С. В. Рускамоўныя запазычаныя крылатыя слоў у сучаснай беларускай мове / Я. Я. Іваноў // Dziedzictwo przeszłości związków językowych, literackich i kulturowych polsko-balto-wschodniosłowiańskich. – Białystok : Wyd-wo UwB, 2002. – Т. VIII. – S. 210–217.

14. Курсовые работы по языкознанию (фразеология, паремиология, афористика английского языка) : учеб.-метод. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулепова, 2016. – 204 с.

15. Петрушевская, Ю. А. Использование фразеологических и паремиологических единиц в обучении иностранному языку / Ю. А. Петрушевская, А. Н. Шестернёва // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе. – Могилёв : МГУ имени А. А. Кулепова, 2018. – С. 32–34.

16. Шестернёва, А. Н. Использование идиоматических выражений в процессе обучения иностранному языку / А. Н. Шестернёва // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – V : сб. науч. статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилёв : МГУ имени А. А. Кулепова, 2018. – С. 280–283.

17. Иванов, Е. Е. Языковая природа крылатых слов / Е. Е. Иванов // Проблемы белорусага літаратуразнаўства / рэдкал.: Я. І. Клімуць (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : МНТ, 2000. – С. 303–312.

18. Теплякова, А. Д. О функциях крылатых слов в речи / А. Д. Теплякова // Die Phraseologie in Raum und Zeit = Фразеология во времени и пространстве / науч. ред. Х. Вальтер, В. М. Мокиенко, А. В. Савченко. – Greifswald ; Sankt Petersburg, 2012. – С. 149–151.

19. Иванов, Е. Е. Паремнологический минимум и основной паремнологический фонд / Е. Е. Иванов // Паремнология в дискурсе / под ред. О. В. Ломакиной. – М. : URSS : Ленанд, 2015. – С. 48–66.

20. Петрушевская, Ю. А. Происхождение и источники пословиц современного английского языка / Ю. А. Петрушевская // Вестник МГЛУ Серия 1. – 2014. – № 4(71). – С. 105–113.

21. Иваноў, Я. Я. Крылатыя словы / Я. Я. Иваноў // Беларускі фальклор : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск : БелЭн, 2005. – Т. 1. – С. 729–730.

22. Происхождение и история английских пословиц = The Etymology and History of English Proverbs / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – 80 с.

23. Паремнология в дискурсе / В. М. Мокиенко, Т. Г. Бочина, Е. Е. Иванов [и др.] ; под ред. О. В. Ломакиной. – М. : URSS : Ленанд, 2015. – 294 с.

24. Паремнология без границ / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. – М. : Изд-во РУДН, 2020. – 244 с.

25. Паремнология на перекрестках языков и культур / Е. Е. Иванов [и др.] ; под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. – М. : Изд-во РУДН, 2021. – 246 с.

26. Иванов, Е. Е. Качество лингвистического образования в Республике Беларусь (в аспекте межкультурной коммуникации) / Е. Е. Иванов // Проблемы качества образования в Белоруссии и России в контексте интеграционных процессов : в 2 ч. / Российская академия образования ; под ред. М. И. Вишневого, В. В. Мосолова. – М. : РАО, 2008. – Ч. 1. – С. 161–170.

27. Василенко, Е. Н. Английский язык. Развитие навыков устной и письменной речи = English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – Ч. 1. – 348 с.

28. Василенко, Е. Н. Английский язык. Развитие навыков устной и письменной речи = English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – Ч. 2. – 232 с.

29. Шестернева, А. Н. О структуре учебно-методического пособия по английскому языку как основному иностранному (для специальности «Романо-германская филология») / А. Н. Шестернева // Проблеми підготовки сучасного вчителя. – 2019. – № 2(20). – С. 142–149.